

Вэнь Чи не ожидал, что расплачется. Хотя он и был зол на Жу Тао за то, что та заставила его выпить лекарство, потом он понял, что она делала все это ради Ши Е, и поэтому также ради Ши Е он не будет усложнять жизнь Жу Тао из-за этого происшествия.

Однако даже если он так думал, фактически он все еще чувствовал себя обиженным.

Воспоминание о том, как Жу Тао, заблокировав его акупунктурные точки, влила в него лекарство, застряло в его сознании, как игла, и стоило ему только случайно прикоснуться к нему, как он сразу вспоминал тот крайне неприятный вкус, который он не хотел бы чувствовать снова в этой жизни.

Чем больше он думал об этом, тем большую обиду чувствовал. Слезы скатывались по его щекам, как горошинки, его миндалевидные глаза были полны слез, в которых отражался красный свет огня из печи.

После плача он не мог перестать всхлипывать, а его плечи непрерывно дрожали.

Он был один в спальне, но Жу Тао, Жу Фан и другие служанки караулили снаружи спальни. Вэнь Чи боялся потерять лицо и не хотел, чтобы они услышали его плач, поэтому он закрыл лицо обеими руками.

К сожалению, прошло совсем немного времени, прежде чем между его пальцами снова потекли безостановочные слезы

Он знал, что его обида возникла не только из-за Жу Тао, но и из-за Ши Е.

Он еще никогда настолько безумно не скучал по человеку, он хотел прямо сейчас прилететь к Ши Е. Он даже не знал, получил ли Ши Е известие о том, что у них будет ребенок.

Вэнь Чи долго грустил, как вдруг услышал шорох за окном.

Он внезапно перестал плакать и резко вспомнил тот звук, который он услышал днем. Его грусть мгновенно прошла, и он повернул голову в сторону подоконника, чтобы посмотреть.

Он увидел, что шесты, которые первоначально поддерживали ставни окна, упали. Учитывая, что в спальне горел уголь, служанки не осмелились плотно закрывать окна, поэтому все же оставили щель.

В это время из щели послышался шорох.

Только тогда Вэнь Чи вспомнил, что планировал рассказать Жу Тао о том случае днем, но позже Жу Тао неожиданно влила в него лекарство, поэтому это дело было отложено им. В этот

момент, когда он снова услышал этот странный звук, у него сжалось сердце.

- "Жу Тао?" - Вэнь Чи поспешно вытер слезы с лица тыльной стороной ладони и крикнул во весь голос, вставая с кровати и надевая обувь. - "Жу Тао, иди сюда!"

Вэнь Чи в панике оделся, затем, наконец, смог надеть ботинки, встал и собрался выйти.

- "Жу Тао!"

- "Э?!" - откликнулся человек, охранявший дверь снаружи. Это был голос Жу Фан, она быстро подошла и с тревогой спросила. - "Господин, что с вами? Жу Тао простояла тут полночи и только что отправилась отдыхать."

Вэнь Чи уже собрался ответить ей, как вдруг заметил пушистый белый мех, высунувшийся из щели в окне.

Он на мгновение замер.

Белый мех болтался в воздухе, изо всех сил пытаясь протиснуться внутрь, и в мгновение ока из щели высунулась знакомая лисья голова, но так как щель была очень узкой, лисья голова застряла на полпути, без возможности сдвинуться.

Вэнь Чи: "....."

Лис повернул голову в его сторону, и его маленькие черные глазки, похожие на бусинки, тут же начали источать несчастье, а из пасти раздалось хныканье.

Вэнь Чи не знал, смеяться ему или плакать: Оказывается, все те звуки, которые я недавно услышал, издавал этот глупый лис.

Он подошел и помог приоткрыть окошко. А-Гу, который наконец-то смог освободиться, торопливо спрыгнул с подоконника. Было не понятно, испугался ли он или просто на улице было холодно, но крошечное лисье тельце дрожало. Лис неистово терся головой об ноги Вэнь Чи.

Вэнь Чи присел на корточки и нежно погладил А-Гу по голове: "Дурак, ты не знаешь, как войти через дверь? Когда ты научился залазить через окно?"

А-Гу приподнял свои острые ушки и зафыркал, потираясь головой о ладонь Вэнь Чи. Он только что был на улице, на холодном ветру, и его шерсть принесла с собой холод.

Вэнь Чи некоторое время дразнил А-Гу, а затем вспомнил, что после того, как лекарь Чжан диагностировал у него беременность, Жу Тао и Жу Фан больше не позволяли ему прикасаться к А-Гу и тотчас унесли его, так что, если бы А-Гу захотел зайти через дверь, почти наверняка, Жу Тао, Жу Фан и другие служанки не впустили бы его.

Подумав об этом и посмотрев на дрожащего от холода А-Гу, сердце Вэнь Чи почти превратилось в лужицу.

Он встал с А-Гу на руках, желая отнести его к печке, чтобы согреть.

Однако, как только он развернулся, он наткнулся на Жу Фан, спешащую к нему.

- "Господин!" - Жу Фан спросила. - "Вы в порядке?"

Вэнь Чи немного пожалел о том, что только что поднял шум, он притворился спокойным и кивнул: "Со мной все в порядке, можешь идти."

Беспокойство на лице Жу Фан еще не рассеялось, она подсознательно ответила "слушаюсь" и тут же увидела А-Гу, который прятался в объятиях Вэнь Чи. Она внезапно удивленно и сердито спросила: "А-Гу, ты почему прибежал сюда? Быстро слезай с рук господина!"

А-Гу настолько испугался резко повышенного голоса Жу Фан, что чуть не ударил своим пушистым хвостом лицо Вэнь Чи. Он зарылся мордочкой в шею Вэнь Чи, как страус, как будто думал, что таким образом Жу Фан не сможет увидеть его.

Зная, что А-Гу добровольно не покинет руки Вэнь Чи, Жу Фан прикусила губу, затем сделала несколько стремительных шагов вперед и протянула руку, чтобы забрать А-Гу из рук Вэнь Чи.

Вэнь Чи заметил движения Жу Фан и поспешно уклонился от ее протянутой руки: "Сегодня ночью А-Гу останется со мной."

Жу Фан, не задумываясь, покачала головой: "Нет, господин, вам нужен покой и отдых. Если А-Гу останется здесь, он потревожит вас."

Вэнь Чи сказал: "Он меня не потревожит, я как раз немного заскучал, а он может составить мне компанию."

Жу Фан все еще не соглашалась: "Если господину нужно с кем-то поговорить, эта служанка может сопровождать вас."

Вэнь Чи потерял дар речи, но он не желал каждый раз идти на компромисс, поэтому упрямо обнял А-Гу и не отпустил. А-Гу был очень сговорчив и послушно остался в объятиях Вэнь Чи,

даже не взглянув на Жу Фан.

- "Господин, вы....." - протянутые руки Жу Фан повисли в воздухе, она сдерживала свои слова, но в конце концов вздохнула. - "Это приказ Жу Тао, господин же не хочет, чтобы эта служанка звала сюда Жу Тао."

Вэнь Чи: "....."

Хоть Вэнь Чи и чувствовал, что Жу Фан использует Жу Тао, чтобы надавить на него, нельзя не признать, что метод Жу Фан был довольно эффективен. После долгой борьбы с собой он неохотно протянул А-Гу в руки Жу Фан.

Ему очень не хотелось снова видеть лицо Жу Тао, и он не хотел начинать новый конфликт с ней этой ночью.

Почувствовав намерения Вэнь Чи, А-Гу тут же запаниковал и, снова и снова цепляясь когтями за его одежду, заскулил.

Жу Фан поспешно крепко обняла А-Гу, чтобы не дать ему прыгнуть в объятия Вэнь Чи.

Вэнь Чи пощипал мягкое ушко А-Гу и хотел кое-что сказать, но под пристальным взглядом Жу Фан он промолчал.

Жу Фан осторожно поинтересовалась: "Вы только что звали Жу Тао, у вас есть какой-то приказ?"

Вэнь Чи покачал головой: "Неважно."

Жу Фан сказала: "В таком случае эта служанка сначала отнесет А-Гу обратно."

После того, как Вэнь Чи проводил Жу Фан и А-Гу, он повернулся и вернулся на кровать. Он забрался под одеяло, пушистое ощущение после того, как он обнимал А-Гу, все еще осталось на его руках. По неизвестной причине его охватило небывалое чувство одиночества.

В этот момент от окна раздался еще один тихий звук.

Вэнь Чи четко услышал его и подумал, что это А-Гу сбежал от Жу Фан и снова залез на подоконник. Он был так счастлив, что поднял одеяло и собрался встать с кровати, чтобы встретить его. Кто мог знать, что первое, что он увидит - это пара черных сапог перед кроватью?

Вэнь Чи был слегка ошеломлен, затем рефлекторно поднял голову и в ярком красном свете, льющемся из печи, увидел знакомую маску.

— Это.....

Это та самая маска, которую он когда-то подарил Пин Аню!

Нервы в голове Вэнь Чи внезапно напряглись. Он вспомнил, что приоткрыл окно, когда впускал А-Гу, поэтому неудивительно, что человек вошел без лишнего шума.

В любом случае, посетитель пришел не с добрыми намерениями.

Вэнь Чи внезапно схватил одеяло и швырнул его в сторону того человека. Он собирался воспользоваться тем, что зрение человека будет перекрыто, и убежать, но не ожидал, что тот человек придет подготовленным. Он неизвестно откуда вытащил трубку и чрезвычайно искусно открыл ее.

В следующее мгновение из трубки повалил густой и удушливый белый дым, а так как человек направил устье трубки на Вэнь Чи, то в мгновение ока зрение Вэнь Чи заволочло белым туманом, настолько густым, что он не мог видеть окружающее пространство.

Вэнь Чи понял, что что-то не так, и поспешно задержал дыхание, но перед этим все же случайно вдохнул четыре или пять клубов белого дыма.

Белый дым казался живым и устремился в нос Вэнь Чи. Хотя Вэнь Чи изо всех сил старался не вдыхать белый дым, он все же мало-помалу проникал в его нос.

Вскоре после этого ноги Вэнь Чи стали мягкими, и он с глухим стуком упал на пол. В его горле как будто что-то застряло, он открывал рот, но не мог издать ни звука.

Человек в маске подошел к Вэнь Чи, присел и быстро нажал на акупунктурные точки на его теле.

Глаза Вэнь Чи расширились, и он в ужасе уставился на этого человека.

Ему очень хотелось видеть лицо человека сквозь маску.

— Кто это?

— Кто это, черт возьми?

— Это человек Ши Цзиня или же наложницы Жун?

— Но почему этот человек носит маску, которую я когда-то подарил Пин Аню? Или....Пин Ань не умер?

Он и раньше чувствовал, что смерть Пин Аня была немного странной, но поскольку Сяо Шуань Цзы лично заверил, что Пин Ань умер, он не стал вдаваться в подробности. Возможно ли, что Пин Ань как то избежал смерти в то время?

В голове Вэнь Чи быстро промелькнули имена многих людей, но он так и не смог определить, кто перед ним: у Ши Е слишком много врагов, а так как он был человеком Ши Е, то почти каждый мог обратить на него внимание.

В этот момент Вэнь Чи наконец-то понял, почему Ши Е так часто разрывал с ним отношения, почему всегда был готов к расставанию и почему так рьяно хотел выслать его из дворца.

Он не ожидал, что эти люди последуют за ним сюда.....

Вэнь Чи не мог ни двигаться, ни говорить, поэтому ему оставалось только позволить мужчине нести себя на плечах.

Его живот упирался в плечо мужчины, что причиняло ему некоторую боль. Он открыл рот, чтобы заговорить, но после того, как он вдохнул белый дым и ему нажали на точку немоты, он не мог издать ни звука.

Мужчина, неся его на плече, перемахнул через окно и, всю дорогу скрываясь от других, с удивительной легкостью вылетел за пределы двора.

Вэнь Чи ясно увидел, как патрулирующие особняк стражники заметили их, но отвернулись, сделав вид, что ничего не видели.

Ночной холодный ветер жалил лицо Вэнь Чи.

Вэнь Чи быстро что-то понял, и его сердце постепенно похолодело.

Неудивительно, что этот человек осмелился в одиночку проникнуть в его спальню, да еще и унести на плече по карнизам такого большого человека, как он. Оказалось, что этот человек уже давно обо всем позаботился и подкупил некоторых людей в резиденции.....

Этот человек, вероятно, не просто взял и похитил его, он давно планировал это дело, и не исключено, что он уже давно скрывался в особняке.

Однако он(ВЧ) в то же время понятия не имел, какая опасность его подстерегает.

Все было бы в порядке, если бы он был один, но теперь он носит в своем чреве ребенка.

Струна в теле Вэнь Чи натянулась до предела. Ему и так было не слишком комфортно, а тут еще и человек держал его на плече, подставляя его на холодный ветер. Он внезапно почувствовал, как у него скрутило желудок.

Было очень похоже, что его вот-вот вырвет.

Из-за того, что Вэнь Чи сдерживался, его лицо посинело, и он в отчаянии похлопал мужчину по спине.

К сожалению, мужчина не понял, что он хотел сказать, и решил, что у него закружилась голова от тряски, поэтому замедлил шаг.

Вэнь Чи хотел, чтобы мужчина опустил его на землю, но после его долгой борьбы мужчина все еще продолжал бежать вперед. В конце концов, он больше не смог терпеть, и его вырвало.

До этого Вэнь Чи почти ничего не ел, и даже если его часто тошнило, он выблевывал только немного воды, но не так давно вечером Жу Тао заставила его выпить лекарственный отвар. В этот момент он выблевал почти всю эту чашу лекарства.

И весь этот выплюнутый лекарственный отвар был разнесен ветром по спине мужчины.....

Мужчина мгновенно остановился.

Ночной ветер свистел. Даже если Вэнь Чи не видел лица мужчины, он чувствовал охренение исходящее от застывшего тела этого человека.

<http://bllate.org/book/14604/1295772>